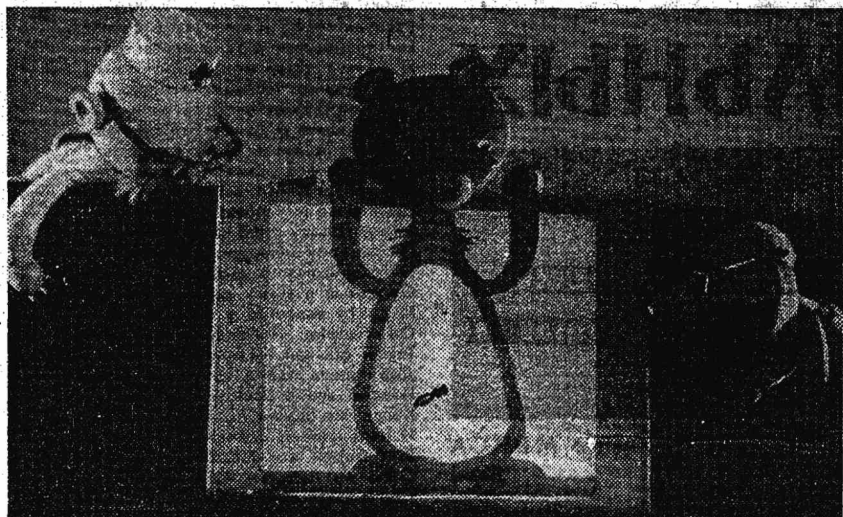

НЕОБЫЧНЫЙ ТЕАТР

Если Вы приведете своего сына или дочку на спектакль Теневого театра «Айболит» и строгие тети на контроле безапелляционно отрежут: «Оставьте ребенка и приходите за ним через час», постарайтесь во что бы то ни стало обойти это распоряжение. «Зайцем» проберитесь в зал, прижмитесь к стенке за последним рядом, устройтесь где-нибудь сбоку, и вас сразу же захватит представление. Ручаюсь, что ничего подобного вы не видели.

Весь спектакль построен так, что легкий плоский теневой силуэт, только что совершавший на экране головокружительный полет в поднебесье, борющийся со стихией океана или с бешеной скоростью мчавшийся на гоночной машине, вдруг обретает объем, цвет, плоть и кровь и даже самый маленький зритель — обладающий, кстати сказать, обостренной чуткостью ко всякой сценической неправде, — воспринимает это как нечто само собою разумеющееся, вытекающее из самой сути сказки Корнея Чуковского.

Более того, сказка приобретает нечто особенно манящее, когда, скажем, злой разбойник Бармалей, которого на экране только что вслед за лохматой мочалкой, гладкошерстым барбосом и малиново-красным солнышком проглотил Крокодил, вдруг, плотный, большой и лоснящийся, вылезает на передний план. Его, красно-черного, крутолобого и пучеглазого, можно схватить, укротить и даже отнести в его собственную сказку, что под дружное одобрение зала и проделывают артисты Е. Винокуров и Н. Мдивани.

Режиссеру Э. Мею удалось с редкостным художественным тактом, ничуть при этом не ограничивая своей щедрой на выдумку фантазии, поставить синтетический спектакль, где гармонически слиты плоская тень, объемная кула и живой актер.

Что сказать об исполнителях? Специфика их творчества такова, что порой трудно раз-

личить, где кончается работа одного и начинается труд другого. Судите сами: артистка А. Доброгорская, талантливо исполняющая роль Медвежонка, одновременно является половиной Бармаля, кусочком Лисы, частицей Мухи и лягушкой, а И. Бейдер превосходно совмещает тонкого, изящного Комарика с неуклюжим громоздким Крокодилом. Оба они к тому же режиссеры-ассистенты спектакля. На долю других членов немногочисленной труппы — А. Рубинова, И. Короткова, О. Лукиной, А. Новикова, К. Тульской, В. Макарова, Н. Смаженевич, Т. Вондаревой, Ю. Якимова — иногда достаётся «роль» ног, крыльев, плавников, хвостов, и от того, как будет вести себя на экране та или другая «частица» проворной, подвижной тени, зависит в конечном итоге успех всего спектакля.

Все это так, подумает про себя иной зритель. Ну, а как же все-таки посмотреть этот спектакль, о котором сказано столько хороших слов? Ведь театра теней нет ни в сводной афише московских театров, ни в анонсах Мосстрады, в ведении которой он находится. Увы! Третий десяток лет этот единственный в своем роде коллектив ведет многотрудную передвижную жизнь.

О. АЙЗЕНШТАТ